

АВСТРАЛИАДА

Русская
летопись

СИДНЕЙ

19

Апрель 1999 г.

АБОРИГЕНЫ И ЕВРОПЕЙЦЫ: русский взгляд первой половины 19 века

Продолжая начатую в предыдущем номере «Австралиады» тему ранних русских контактов с австралийскими аборигенами надо отметить, что наряду с собиранием материалов о традиционном образе жизни «природных жителей» русских живо интересовал и драматизм столкновения между европейцами и аборигенами, пути приобщения их к европейскому образу жизни. Пожалуй это был единственный аспект австралийской жизни, вызывавший критическое отношение и русских моряков, и печати в целом. В дневниках и воспоминаниях моряков можно найти все разнообразие оценок—от искреннего непонимания причин неудачных попыток колониальной администрации обратить аборигенов к «цивилизации» до косвенного или открытого осуждения поведения колонистов.

Впрочем, часто евроцентизм авторов не позволяет им увидеть объективные причины противоречий и конфликтов, дать должную оценку фактам, свидетелями которых они являються. В этом отношении особенно показателен вопрос о собственности на землю и попытках колониальной администрации обратить аборигенов к европейскому образу жизни и хозяйствования. Ф.Ф.Беллинсгаузен, прекрасный наблюдатель, который относился к аборигенам с интересом и сочувствием, указывал, что «природные жители весьма хорошо помнят свою собственность. Некоторые объясняют права свои на известные места, говоря, что принадлежали их предкам. Легко себе представить можно, что они неравнодушно видели изгнание свое из собственных любимых ими мест. Невзирая на делаемые им вознаграждения, искра мщения тлеет в сердцах их». В то же время он с явным одобрением писал о планах губернатора Л. Макуори «основать селение из природных жителей» около недавно открытого озера Джордж (недалеко от нынешней Канберры), «дать им обработанные земли, построить дома и скитающую несчастную их жизнь обратить в полезную и приятную». Выражая сомнение в успехе этого плана, Беллинсгаузен рассказывает о подобной же неудачной попытке, когда Бонгари, получивший от европейцев звание «Chief of Broken Bay Tribe», был «пожалован» землей, но вскоре его соплеменники «постоянною работою наскучили, и теперь ведут опять кочующую жизнь по другую сторону Сиднея». Беллинсгаузен видит единственное объяснение этому: «Им несравненно легче на уду или остроугою поймать рыбу и в городе променять на крепкие напитки или табак, нежели обрабатывать землю и ждать по несколько месяцев жатвы».

Здесь перед нами все атрибуты глубокого непонимания общества аборигенов. Беллинсгаузен а priori уверен, что вся земля в Австралии—собственность короны и губернатор волен раздавать ее по своему усмотрению, волен согнать с земли одну группу аборигенов, ее истинных владельцев, и поселить европейских переселенцев или другую группу аборигенов, волен по своему усмотрению назначить «вождя» такой искусственно образованной группы, не считаясь с реальной социальной иерархией. Даже признавая, что у аборигенов был институт земельной собственности, Беллинсгаузен отнюдь не осуждает колонистов, занимающих их земли и тем самым разрушающих сложную социально-экономическую и духовную связь между землей и обществом аборигенов.

Или возьмем другой пример. Параматское училище для девочек-аборигенок, где их содержали и обучали чтению и письму. Многие русские посетили это заведение и оставили его описания. Обнаружив, что аборигены не хотят отдавать туда своих детей, они пытались найти объяснение этому. Симонов был уверен, что аборигены «неохотно отдают детей своих в училище», потому что «дети новоголландских индейцев, получившие некоторое образование и привыкшие к европейским понятиям, стыдятся прежнего своего невежества и диких привычек людей своего племени». Беллинсгаузен считал, что аборигены боятся, что их детей в училище «будут принуждать к тяжелым работам», но никто из путешественников не подумал о том, что это было естественное стремление аборигенов сохранить свое общество от разрушения, т.к. без детей, без передачи традиций от поколения к поколению, оно было обречено на разрушение.

В то же время надо отдать должное русским морякам, которые, хотя и не видели ничего привлекательного в традиционном образе жизни аборигенов, были уверены в их способности приобщения к мировой культуре через посредство образования: «Дикие новоголландские считаются, по своему невежеству, ниже всех диких народов на земном шаре, а дети их делают успехи в училищах наравне с европейскими» (Новосильский); «природные жители Новой Голландии к образованию способны, невзирая, что многие европейцы в кабинетах своих вовсе лишили их всех способностей» (Беллинсгаузен).

Несомненно, русские видели, что «цивилизация», в лице сыльных и переселенцев, принесла аборигенам много плохого—«от сыльных они переняли бранные слова, проклинания и божбу,... которых в памяти имеют полное собрание» (Беллинсгаузен). Одним из самых губительных пороков, принесенным европейцами, был алкоголизм. Беллинсгаузен, например, с возмущением писал, что «содержатели тракторов по большей части нанимают прородных жителей выполаскивать водочные бочки. Первую воду, которая имеет еще сильный водочный запах, они называют булл, принимают платую за труд их, наливают в сосуд и по окончании работы допьяна оную напиваются. Хотя сие запрещено, однако хозяева тракторов находят такую плату за разные работы весьма выгодною и потому не смотрят на запрещение».

Отмечая, что ко времени русских визитов «неприятность» туземцев «против англичан почти вовсе прекратилась», Беллинсгаузен подчеркивает, что «европейцы сами часто подают причину к раздорам». На Тасмании (Ван-Дименовой земле) ситуация была особенно напряженной. Беллинсгаузен, рассказывая о трагической борьбе тасманийских аборигенов против вторжения европейцев, осуждал «непростительный поступок» первых английских переселенцев на Ван-Дименову землю: «Вандименцы изъявили сим гостям дружбу и приверженность, конечно и поныне продолжали бы поступать таковым же образом, ежели начальствующий офицер не приказал в них стрелять картечью, полагая, что сии добродушные люди, привлеченные любопытством, имеют неприятные намерения. Неожиданный выстрел произвел ужасное впечатление в диких; все дружельюбие сношения мгновенно прервалось, и ненависть их к пришельцам дошла до такой степени, что о примирении и теперь еще помыслить невозможно». Об этом же писал и Андрей Лазарев, побывавший на Тасмании в 1823 году. Особенно трагическую картину нарисовал Евгений Беренс,

побывавший в Сиднее в 1829 году: «Мне рассказывал один из офицеров, бывший в Ван-Диеновой земле с отрядом, средства, которые они употребляют для удаления природных жителей от колонии. Обыкновенно отправляется таковой отряд в лес, как будто на охоту на диких зверей; увидав диких, их окружают и без всякого сожаления убивают». И наконец Василий Завойко, посетивший Сидней в 1835 году на «Америке», отмечает, что «природные новоголландцы, кажется, вовсе исчезли. С начала поселений они постепенно перемерли от горячительных напитков».

Трагедия австралийских аборигенов не сходила со страниц и российской прессы. В 1829 году журнал «Сын Отечества», сообщая об объявлении в австралийских газетах о том, что надо травить аборигенов ядом, в негодовании вопрошал: «Кто бы мог подумать, чтобы в английской колонии могли прибегнуть к такому адскому средству?». «Северная пчела» в 1829 году приводила рассказ Генри Видовсона, земледельческого агента Ван-Диеновой земли, о том, что колонисты сами провоцировали жестокости коренных жителей и иногда даже стреляли в них для удовлетворения своей склонности к тирании. «Живописное обозрение» в 1837 году приводило справедливое мнение Оксли о том, что аборигены, вытесняемые европейцами, не могут занять территорию соседнего племени. В 1843 году «Москвитянин» отмечал, что переселенцы развращают аборигенов, низводят их до степени скотов, приучают к крепким напиткам, уничтожают, отнимая последние средства к существованию, в то время как аборигены «обладают достойными качествами, не всегда встречаемыми у поработивших их: они любят своих матерей, детей и свободу!». В 1847 году «Сын Отечества» в большой статье, посвященной Австралии, писал: «Со времени завоевания Мексики и Перу не было еще события столь чудовищного, как истребление туземцев на Ван-Диеновой земле. Чтобы избавить себя от всякого укора совести, английские колонисты начали проповедывать, что дикари не люди и что с ними можно обходиться как со скотами».

Русские симпатии, за редкими исключениями, были на стороне «несчастных» аборигенов. Конфликт между аборигенами и европейцами в далекой Австралии был отнюдь не абстрактным для русского общества. Сочувствие к слабому, к «маленькому» человеку всегда было в традициях русской гуманистической демократической культуры. Русские и сами испытывали сходные конфликты при колонизации Сибири и Кавказа. Но если русская колонизация Сибири и Севера, в отличие от британской в Австралии и Новой Зеландии, носила более долговременный и ассимиляционный характер и не вызвала резкой критики в русском обществе, то покорение народов Кавказа происходило гораздо более драматично и отчасти сходно с австралийско-новозеландской моделью. Вслед за знакомством с австралийским и, шире, мировым опытом гуманистическое крыло русского общества пришло и к критическому осмыслению собственных имперских завоеваний—вспомним «Бэлу» Лермонтова или «Хаджи-Мурата» Толстого. И кажется символическим, что сейчас, более чем полтора века спустя, и австралийцы, и русские в равной мере расплачиваются за преступления своих предков.

Тексты русских моряков цитируются по кн.: Российские моряки и путешественники в Австралии, сост. Е. Говор, А. Массов, М., 1993; Беллинсгаузен Ф.Ф. Двукратные изыскания в Южном ледовитом океане..., СПб, 1831.

Дорогие соотечественники! Уважаемые коллеги!

С 6-12 сентября 1999 года в г. Владивостоке состоится Тихоокеанский Форум российских соотечественников, посвящённый 200-летию А.С.Пушкина, имя которого стало символом культурного единства России и Русского Зарубежья.

Он организуется в рамках долговременного проекта "Россияне в Азиатско-Тихоокеанском регионе", первым этапом которого была Международная конференция, проходившая под тем же названием во Владивостоке в сентябре 1997 года (Информация по проекту размещена в сети Интернет на сайте "Виртуальный клуб InterRoss").

Целями форума являются: расширение контактов с соотечественниками в Азиатско-Тихоокеанском регионе; развитие сотрудничества между всеми, заинтересованными в изучении судеб русской культуры в АТР; привлечение потенциала Российских соотечественников к решению проблем духовного и экономического возрождения России.

В рамках форума планируется проведение трёх международных конференций:

- * Второй международной конференции "Россияне в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Сотрудничество на рубеже веков".
- * Международной конференции "Изучение русского языка и культуры в странах АТР".
- * Второй международной конференции "Старообрядчество Сибири и Дальнего Востока. История и современность: местная традиция, русские и зарубежные связи".

Принять участие в форуме приглашаются исследователи, сотрудники музеев, архивов, русскоязычной зарубежной прессы.

Наш адрес: 690090 Владивосток, Светланская, 20. Приморский государственный музей им. В.К.Арсеньева. Оргкомитет Тихоокеанского форума.

Оргкомитет.